

— Сяо Инь, кто это? — Тренер Фэн уселся рядом с Инь Чжэнсюэ и тихо спросил.

Инь Чжэнсюэ всё ещё видел перед глазами мелькание красного, жёлтого и синего цветов. Он потирал голову и ответил:

— Друг Су Юя.

Он не стал говорить, что это хореограф, которого они наняли для Су Юя. Как он мог признаться, что взял студента в качестве хореографа? Что он скажет, если его спросят о его работах? Что это просто практика на Су Юе?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее хотел убедить Су Юя заменить Шэ Лэя.

Тем временем Шэ Лэй и Су Юй договорились сначала попробовать пройти первую часть программы. После повторного просмотра первой части, Су Юй наконец вышел на середину катка.

Сегодня этот тренировочный каток был полностью его, что идеально подходило для полноценного проката программы.

Шэ Лэй нажал кнопку воспроизведения на телефоне, и зазвучала первая часть композиции «Пробуждение».

Су Юй начал скользить в такт музыке.

Поначалу он не стремился выполнять элементы. Сейчас главное было запомнить позиции, и если он вспоминал какое-то движение, то выполнял его по ходу.

Поэтому руки почти не двигались.

Со стороны могло показаться, что Су Юй катается лениво.

В первой части был один вращение и один прыжок. Он выполнил простое вращение стоя, а в прыжке сделал только двойной... что ж, даже такой случайный прыжок у члена национальной сборной был двойным. Это было легко.

Шэ Лэй стоял с планшетом и кричал издалека.

— Здесь будет тройка.

— Да, переходи на рокер.

— Внимание, следующий ритм — твизл с выходом в 3 Сальхов.

— Прыгай!

Диалог между Шэ Лэем и Су Юем был слишком явным. Инь Чжэнсюэ опустил голову и прикрыл её рукой.

Тренер Фэн удивлённо поднял бровь:

— Что это? Новую программу ставят? А кто этот учитель? Я его не знаю. Ты что, с улицы кого-то взял? Ты с ума сошёл?

Инь Чжэнсюэ вздохнул:

— Просто пробуем, просто пробуем...

— Сяо Инь, ты, ты, ты, ты! Слишком молод! — Тренер Фэн смотрел на него с выражением, полным разочарования, и чуть ли не тыкал пальцем в его сторону. Взглянув на Су Юя, он мысленно сокрушался: если бы это был его спортсмен, он бы так не поступал.

Инь Чжэнсюэ простонал:

— Брат Фэн, не говори, у меня и так голова болит.

Весь день, целых три часа, Су Юй и Шэ Лэй смогли лишь с трудом пройти новую программу произвольного катания. Что касается элементов, то их выполнения не было видно, и в глазах тренеров программа не имела никаких заметных моментов.

Но когда Су Юй закончил тренировку, он проводил Шэ Лэя до машины и перед расставанием сказал:

— Спасибо. Я буду тренироваться по твоей схеме следующие два дня. Если всё будет хорошо, я тебе позвоню.

Шэ Лэй всё ещё не был уверен в себе и, прикусив губу, сказал:

— Если что-то не так, я... я могу переделать... Если у вас есть другой хореограф, я... тоже...

Он не закончил фразу, но у него всё же была гордость. Эта программа уже давно зрела в его голове, с того самого дня, как Су Юй дал ему послушать музыку. Хотя он говорил, что не будет заниматься этим, его мозг не переставал работать, и он потратил много дней на разработку программы, вложив в неё всю свою душу.

— Всё хорошо, спасибо. Если что-то нужно будет изменить, мы это сделаем, — Су Юй не был мастером в утешении, но старался выразить свою благодарность.

— М-м... — Лицо Шэ Лэя немного прояснилось.

Проводив Шэ Лэя, Су Юй обернулся и увидел Инь Чжэнсюэ, стоявшего неподалёку с выражением, полным сомнений.

— Тренер Инь?

— Неужели он действительно нужен?

— Сегодня только первый день, результаты ещё не видны.

— Но у него совсем нет опыта.

— Хореография требует вдохновения, и молодые хореографы могут добавить больше искры в программу.

— Но, но... — Инь Чжэнсюэ вздохнул и наконец сказал. — Ладно, через неделю я посмотрю ещё раз.

Су Юй кивнул.

Инь Чжэнсюэ на время успокоился, но слухи о том, что Су Юй разорвал контракт с Шань Туном, был «закрыт» в индустрии хореографии и в итоге нанял студента для создания новой программы, быстро распространились в жилом комплексе «Тяньтань», квартира 50.

Члены национальной сборной не были любителями сплетен. Конкуренция внутри команды была слишком жёсткой, и после внутренних соревнований им предстояло бороться на международной арене, так что у них не было времени обсуждать чужие дела.

Но эта история была слишком необычной!

Су Юй только что выиграл национальный чемпионат, и даже если это был юниорский титул, все ожидали, что он покажет себя с лучшей стороны, возможно, даже пригласит международного хореографа.

Но вместо этого он нанял студента без опыта!

Возможно, изначально слухи были не такими, и Инь Чжэнсюэ подчёркивал, что он также ищет известных хореографов, но факт сотрудничества Су Юя со студентом был налицо.

Эта тема была слишком странной, и её невозможно было не обсудить за чашкой чая.

— Инь Чжэнсюэ сошёл с ума?

— Шань Тун действительно подтвердил, что он работает с Чжан Ляном. Может быть, между ними и Су Юем произошёл какой-то конфликт, и поэтому его «закрыли» в индустрии?

— Не может быть. Как хореограф может «закрыть» спортсмена? Вы думаете, Ассоциация фигурного катания и Главное управление спорта ничего не делают? Если бы между ними возникли проблемы, это стало бы поводом для насмешек за границей.

— «Закрыть» невозможно, но проучить — вполне.

— Инь Чжэнсюэ слишком молод.

— Су Юй, похоже, выбрал не того тренера. С таким некомпетентным тренером, я думаю, его юниорский чемпионский титул — это предел.

Су Юй совершенно не чувствовал подводных течений в национальной сборной, но Инь Чжэнсюэ, в отличие от замкнутого Су Юя, всё же следил за происходящим.

Он, как суслик, высунул голову из норы и тут же был «ударен» этими слухами.

Его сердце сжалось от переживаний, и тысячи возражений готовы были вырваться наружу, но, увидев Су Юя, он не смог ничего сказать.

Да, те люди правы. Это я не смог найти хореографа лучше Шань Туна, и поэтому Су Юй вынужден работать с этим студентом.

В следующие несколько дней Инь Чжэнсюэ был подавлен, как улитка, прячущаяся в своей раковине, и не обращал внимания на внешний мир, ожидая окончания недели, чтобы поскорее сменить хореографа.

Он был тренером, который держал слово!

Проведя три дня в состоянии «улитки», Инь Чжэнсюэ практически не следил за прогрессом Су Юя. В эти дни он активно искал контакты, стремясь найти для Су Юя более крутого хореографа.

Кого-то, кто был бы лучше Шань Туна, а значит, кого-то из международных звёзд!

Для этого Инь Чжэнсюэ даже «продал душу», выпивая с Чжао Пэнпэном по ночам и выливая на него свои переживания, надеясь, что у Чжао Пэнпэна есть связи, которые помогут ему найти международного мастера.

Чжао Пэнпэн был человеком, которого Инь Чжэнсюэ уважал.

Они были одноклассниками и товарищами по команде в школе и младших классах. В старшей школе Инь Чжэнсюэ попал в сборную провинции, а Чжао Пэнпэн не прошёл отбор и вернулся домой учиться. После окончания школы он занялся бизнесом. Его семья была небогатой, но Чжао Пэнпэн был упрям и решительно шёл к своей цели. Родители не могли его остановить, и он использовал семейные сбережения, чтобы начать добычу угля, заработав свой первый капитал. Затем он занялся фармацевтическим бизнесом, а после второго успеха смело вошёл в сферу интернета, начав с медиа, где создал сайт для просмотра фильмов, который сначала был бесплатным, а затем стал платным. Позже он основал развлекательную компанию, снимал веб-сериалы и инвестировал в кино, потратив тринадцать лет, чтобы стать «новым богачом».

Его жизнь была как будто на автопилоте.

И вот этот «новый богач» снова связался с Инь Чжэнсюэ.

Инь Чжэнсюэ был обычным человеком, и, если не считать того, что он мог стать тренером будущего чемпиона мира, он был никем.

Когда у него возникли проблемы, он сразу же вспомнил о Чжао Пэнпэне, у которого были деньги, связи и хорошие отношения.

Чжао Пэнпэн был хорошим другом, и, несмотря на то, что его бизнес ещё не вышел на международный уровень, его связи были гораздо шире, чем у Инь Чжэнсюэ. За эти дни он действительно смог найти международного хореографа.

<http://bllate.org/book/16910/1557538>